

АКАДЕМИЯ ХАДЛИ

ОСНОВАНА В 1893

СУД НАД ТОМАСОМ
ХАДЛИ ЗАВЕРШЕН

АКАДЕМИЯ ХАДЛИ
ЗАКРЫТА НАВСЕГДА

СТУДЕНТЫ ДАЛИ
ПОКАЗАНИЯ ПРОТИВ
ОСНОВАТЕЛЯ

ЭФФЕКТ ХАДЛИ

КЛИМ РУДНЕВ

Клим Руднев
Эффект Хадли

«Автор»

2026

Руднев К.

Эффект Хадли / К. Руднев — «Автор», 2026

Энн Роуд всю жизнь выживала на дне. Воровала. Убегала. Не верила никому. Неожиданно ее позвали в Академию Хадли, сюда таким, как она, вход закрыт. Здесь учатся наследники богатых семей, будущие властители города, способные гнуть реальность под себя. Энн для них - чужая. Нищенка, случайно пробравшаяся в чужой мир, ошибка системы - как бельмо на глазу у мажоров школы Хадли. А для Томаса Хадли, основателя Академии, она - подопытный кролик. Энн думала, что умеет выживать. Но Академия ломала и не таких! А еще этот Винни... странный сын основателя. Делает вид, что ему все равно, шутит на грани, выводит Энн из себя и появляется именно там, где его не должно быть. Она должна держаться от него подальше, но... впервые ей хочется остаться рядом... Как тут справиться со всеми испытаниями и не влюбиться в самого странного ученика?

© Руднев К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Практика выживания	5
Глава 2. индивидуальный подход	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Клим Руднев

Эффект Хадли

Глава 1. Практика выживания

За стойкой бара все всегда становилось проще.

Пара опрокинутых шотов, дешевый коктейль, заказанный в качестве «комплимента» жирным придурком, который непонятно на что надеялся. Однако он и ему подобные были так омерзительно тупы, что Энн стоило лишь мило улыбнуться — и все их пожитки без пяти минут в ее руках. И вот тогда жизнь переставала казаться настолько паршивой.

Энн шурила свои зеленые глаза изо всех сил и прятала лицо в ладонях, смеясь над очередной идиотской шуткой нового знакомого, который ей был совершенно не интересен. Но он вполне мог оплатить еще пару порций выпивки, а значит, идеально подходил на роль сегодняшнего кошелька.

И не то чтобы она сама не могла заплатить за жалкое пойло в этой забегаловке — но зачем? В конце концов, она привыкла к такому способу добывания средств. И разве можно было ее за это винить?

В чертовой дыре, где она обитала, было слишком мало способов как следует развлечься. Особенно если у тебя нет богатеньких родителей и наследства в виде недвижимости, машины и сотен тысяч долларов на счетах. А у Энн и ее друзей не было. Так что они навсегда оставались по эту сторону условного забора, за которым в престижных центральных районах жила элита с их особняками, дорогущими тачками и жизнью, о которой остальные могли только мечтать, глядя сквозь грязные окна своих обшарпанных многоэтажек.

Академия Хадли — вот где была настоящая жизнь. Элитное учебное заведение, окутанное тайнами, но которое могло дать путевку в лучшую жизнь. Единственное место в этом городе, в которое мечтали попасть все, но никто не знал, как проходит отбор. Мол, тебе могли прислать заветное приглашение в академию, если... в том-то и проблема, что никто не знал: если что? Идеальные оценки не являлись стопроцентной гарантией, что тебя примут. Поговаривали, что счастливчиков отбирал сам мистер Хадли — основатель академии. А если уж у твоих родителей вдруг огромное состояние на счетах, то тебя туда обязательно примут с распростертыми объятиями. А если нет... что ж. Довольствуйся тем, что есть, и не отсвечивай.

И если уж Энн что-то и успела уяснить к своим восемнадцати годам, так это то, что ее миловидность, идущая вразрез с приобретенной циничностью и особой изобретательностью, могли заманить в капкан любую особь мужского пола. А это, как известно, то еще преимущество. Особенно когда у тебя нет ни связей, ни денег, ни надежды когда-нибудь выбраться из нищеты.

Энн заправила за уши короткие волнистые волосы, не переставая улыбаться собеседнику. Одевалась она как пацанка — потертые джинсы, кеды, объемные худи, которые зачастую скрывали фигуру, но даже в этом чувствовалась какая-то природная грация. Или, хотя бы, стиль. Томми называл это «эффект Энн»: она могла стоять в углу, не произнося ни слова, а все равно на нее обращали внимание. Видимо, харизма делала свое дело.

Энн виртуозно вытаскивала деньги и вообще все ценное из кошельков незнакомцев — друзья только диву давались. Она гордилась своими успехами и в шутку говорила, что вот в чем ее настоящий дар. Где-то в глубине души она, может, и хотела бы жить иначе, но не могла себе позволить даже мечтать об этом.

— Ты красиво смеешься. Пойдем-ка с тобой уединимся.

Тот самый плотный, неопрятный мужчина, что весь вечер оплачивал ей выпивку в надежде на продолжение, теперь обливался потом и щедро одаривал ее сальным взглядом, демонстрируя не столько улыбку, сколько оскал. Он заметно захмелел и перешел от пошлых комплиментов к попыткам перейти к делу. По его одежде и золотым часам сразу было видно — есть с чем работать. Наверное, мелкий бизнесмен, приехавший в самый неблагополучный район пощекотать нервы и почувствовать себя большим и важным человеком. Такие сюда часто заглядывали. И все они рано или поздно становились слишком навязчивыми.

Энн хотела бы скривиться, но умело держала лицо, снисходительно улыбаясь, и сделала очередной глоток из бокала.

— Не так быстро, ковбой.

На пальце мужчины поблескивало обручальное кольцо, и девушку в очередной раз передернуло. Она ненавидела таких. Но терпела. Ради дела.

— Нет-нет. Уже самое время.

Теперь он говорил настойчивее: в голосе скользила нервозность. Он подходил ближе и пытался ухватить ее за талию, чего Энн совсем не хотелось. Не сегодня точно.

Она посмотрела на него и буквально проггла взглядом.

— Если сейчас же не уберешь клешни, затолкаю их тебе в задницу.

Пару секунд напряженного молчания, и мужчина злобно рассмеялся. Энн даже подыграла и усмехнулась в ответ.

— Знаешь, как мы поступим... — начал он, но договорить не успел.

Из ниоткуда, сквозь толпу, к ним вынырнул высокий парень с явно развитой мускулатурой. С первого взгляда было понятно — при желании уложит этого тюфяка одной левой.

— Какие-то проблемы? — сурово спросил он, испепеляя толстяка взглядом.

Мужчина довольно быстро ретировался, прекрасно понимая, что пара коктейлей явно не стоила выбитых зубов и последующих объяснений перед женой. Он поднял руки, будто сдаваясь, и растворился в гудящей толпе.

— Спасибо, Томми, — не глядя, бросила Энн.

— Джей, милый, налей нам что-нибудь вкусное.

Она подмигнула бармену, натирающему бокалы, и тот без лишних вопросов выполнил просьбу постоянных клиентов, а по совместительству подельников и друзей. Именно в таком порядке.

— Вы там аккуратней, — только и сказал он, уходя на другой конец стойки принимать заказ.

Энн бросила пару смятых купюр на стойку, а затем наконец перевела взгляд на друга.

— Ну и денек сегодня. Хоть что-то выгорело? — Томми явно нервничал, потирая нос.

Энн хитро улыбнулась краешком губ.

— А то. На что, по-твоему, мы пьем?

Она оттопырила карман и украдкой показала ему свернутую пухлую пачку купюр, покоящуюся там. Ей удалось обчистить этого мерзкого жирного ублюдка, когда тот придвигался чересчур близко.

Томми заметно повеселел. Он хлопнул подругу по плечу и залпом опрокинул в себя содержимое бокала.

— Отличная работа, подруга. Никогда в тебе не сомневался, — рассмеялся он.

Энн развернулась спиной к барной стойке и окинула толпу скупающим взглядом.

— А что там наша красотка?

Она профессиональным взглядом зацепилась за пару отличных кандидатов в следующие «клиенты». Мужчины едва держались на ногах и, казалось, уже были готовы на все, а их более-менее приличная одежда жирно намекала, что там есть чем поживиться.

— Ну... Джул сегодня была не в настроении, вот и работа ни черта не пошла...

Энн усмехнулась вслед за Томми.

— Джул всегда не в настроении, — снисходительно фыркнула она и сделала глоток пойла.

— Кстати о ней... — Томми чуть наклонился к подруге, явно собиравшись сообщить что-то важное. — Она тут наводку подкинула. Есть тут один. Говорит, он как-то пару раз толкал за бесценку цацки какие-то дорогие, иногда сюда захаживает.

Энн, не поворачиваясь, слушала друга, продолжая сканировать толпу на предмет чего-нибудь интересного.

— И? Купить у него, типа? — удивленно и даже не обдумав вопрос как следует, спросила она. — Мы не расплатимся.

Томми замялся.

— Не-е, не. Ну ты че? Обчистить. — У Томми даже глаза сверкнули от предвкушения. — Я даже не знаю, действительно ли ценные это цацки. Говорят, что там золото и брюлики. Но сама понимаешь, где гарантии, что он не просто взял где-то качественную подделку, а теперь толкает ее? Так что нам мешает стащить все это у него и торговать самим? Один против нашей команды он не справится. Тощий такой, во фриковатых шмотках ходит, сидит в углу, фигурки какие-то из бумаги складывает. Шизик. Может, и деньги какие имеются. Займешься?

Энн слушала внимательно, пытаясь уловить, в чем подвох. За пацаном могли стоять влиятельные люди.

— Покажи, — сказала она.

Томми кивнул в сторону дальнего конца зала. Энн проследила за его взглядом и сразу заметила парня.

На нем была огромная куртка из выцветшего темно-зеленого вельвета — потрепанная, с потертыми рукавами и выцветшими пятнами на локтях. Из-под нее торчало несколько слоев одежды — серая кофта, под ней еще одна, и еще... будто он постоянно мерз. На руках — черные перчатки без пальцев. Волосы — светло-русые, по плечи, падали на лицо неровными прядями. Стрижка была сделана явно не в салоне — будто он просто взял ножницы и небрежно отрезал все лишнее, даже не глядя в зеркало. Интересно, он вообще причесывался? Он выглядел слишком вызывающе для этого райончика. Да и для их городка в целом.

Но самым странным было даже не это. Парень что-то сосредоточенно складывал из бумаги. На столике перед ним уже стояло с десятков разноцветных журавликов и лягушек. Он пил свой напиток, перебирал бумагу и складывал, складывал, складывал. Будто это было самое важное занятие в его жизни и ничего вокруг его больше не волновало.

— Странный тип, — резюмировала Энн.

— Я же говорю, — хмыкнул Томми. — Дело на пару минут, сама видишь.

— А если он не один? В смысле, за ним кто-то стоит? Если эти цацки не подделки вовсе? Такими штуками просто так не барыжат.

— Это понятно. — Томми понизил голос. — Я поспрашивал, но тут вообще никто не знает, кто он такой. Так что ставлю на то, что он залетный и ничего нам за это не будет.

Энн снова посмотрела в сторону дальнего столика. Лица парня было не разглядеть: закрыто волосами.

— И никто не знает, откуда он взялся?

— Никто. Ну, по крайней мере, из наших. — Томми развел руками.

Энн кивнула. Чутье подсказывало ей, что дело может закончиться не так гладко. Хотя с ней такое и случалось редко. Но без риска в их профессии никуда.

— Ладно, — решила она. — Но сразу сваливаем. Вот прям как только свистну, без разговоров.

— Окей, окей.

Риск был ее стихией. Когда у тебя от рождения нет ничего, ты учишься брать то, что можешь. И плевать на последствия. Хуже, чем есть, все равно не станет.

Именно поэтому Энн залпом опустошила бокал, встряхнула челку и уверенной походкой направилась прямо к своей цели.

Парень оставался неподвижным и продолжил увлеченно складывать очередную бумажную фигурку. Его длинные пальцы, украшенные множеством дешевых, причудливых колец, словно с рыночного развала, ловко и уверенно превращали обычный лист бумаги в изящного журавлика.

Энн подошла и, не дожидаясь разрешения, присела рядом.

Лишь тогда он поднял взгляд, устремив на нее свои серо-голубые, почти прозрачные глаза.

Он был очень необычным. В нем ощущалась какая-то темная, почти болезненная притягательность, что-то неуловимо готическое. Энн, повидавшая многое, не могла подобрать точных слов. Казалось, он был не из этой вселенной, точно главный герой какой-то подростковой мелодрамы с трагичным сюжетом и обязательно грустным финалом.

— Чем обязан? — с легкой усмешкой спросил он.

— Хочу составить тебе компанию, — ответила Энн, одарив его своей самой очаровательной улыбкой. — Мне скучно одной.

— А твои друзья? — он мельком кивнул в сторону барной стойки, где Том разговаривал с подошедшей к нему Джул.

Энн мысленно отметила его проницательность. Несмотря на видимую сосредоточенность на оригами, он заметил, с кем она болтала до того, как подойти к нему.

— Они хотят провести время вдвоем. — Энн неопределенно повела плечом. — А ты, я смотрю, человек-оркестр. И выпиваешь, и искусством занимаешься.

Парень посмотрел на журавлика в своих руках, потом на нее.

— Успокаивает, — сказал он. — Помогает не думать.

— О чем?

— Обо всем.

Энн хотела съязвить, но осеклась.

— Я Энн, — представилась она, протягивая руку.

Жать он ее руку не стал, и Энн даже показалось, что он брезгливо скривился на мгновение. И ей ничего не оставалось, кроме как убрать руку.

— Винни, — представился он после паузы.

— Интересное имя. Красивое. — Энн постаралась «подлизаться».

Кажется, Винни это прекрасно считывал и, возможно, это даже казалось ему забавным. Он все смотрел и смотрел на Энн с каким-то неприкрытым любопытством, так что ей становилось неловко в его компании, но она не показывала этого.

— Чем же оно кажется тебе интересным? — с легкой улыбкой спросил он.

— Ладно, ты меня подловил. Мне просто хочется познакомиться с тобой, вот и хвалю, — усмехнулась Энн.

Она подумала, что он и правда был странным. Не таким, как все. Тем интереснее.

Они проговорили около часа. Ни о чем. О музыке, о городе, о дурацких привычках. Винни рассказывал о своих бумажных фигурках, показывал, как складывать журавлика. Энн слушала вполуха, кивала, смеялась в нужных местах. Она ни за что бы никому в этом не призналась — даже себе, — но это знакомство было вовсе не таким уж плохим. И более того, она настолько увлеклась в какой-то момент, что и забыла, зачем вообще подошла к нему.

Энн взяла себя в руки, решив, что пора действовать. Она сделала вид, что сильно пьяна — откинулась на спинку дивана, запрокинула голову, рассмеялась слишком громко.

— Ты в порядке? — спросил удивленно Винни.

— Ага. — Она покачнулась, чуть не заваливаясь на него. — Просто голова кружится.

Она подалась вперед, оказавшись почти вплотную к его лицу. Их разделяли несколько сантиметров. Она смотрела ему в глаза, будто в две льдинки, и улыбалась. Он не отстранялся.

— У тебя ресницы длинные, — сказала она почти шепотом. — Для парня.

— У тебя тоже, — ответил он спокойно.

Энн рассмеялась и резко качнулась вперед. Ее рука, словно невзначай, задела бокал парня. Тот опрокинулся, и его содержимое растеклось по столу, угрожая бумажным журавликам. Винни едва успел отдернуть руку, но все же испачкал рукав и теперь пытался его отряхнуть, тихо ругаясь себе под нос. Пока он возился, Энн ловко вытащила из его правого кармана все содержимое — похоже, те самые пацки и деньги — и переложила в свой худи.

— Ой, прости! — хихикнула она, изображая раскаяние и предлагая помощь. — Я такая неуклюжая. Дай помогу...

Но Винни тут же перехватил инициативу:

— Нет-нет-нет! Разве можно такую прекрасную леди заставлять утруждаться? Сиди, я сам.

И, не дав ей ответить, он стремительно подался вперед, перегнувшись через стол за салфетками, которые оказались у самого края, рядом с ее локтем. Его резкое движение застало ее врасплох, и на мгновение она замерла, ощущая его в миллиметрах от себя. Его плечо почти касалось ее, его рука скользнула по ее талии, а дыхание коснулось щеки.

Она зависла буквально на долю секунды, переваривая его неожиданную галантность и эту странную, почти интимную близость.

— Вот. — Винни выпрямился, держа в руке салфетку, и обезоруживающе улыбнулся. — Все в порядке.

Энн моргнула. В голове мелькнула одна мысль: «Поплыл. Точно поплыл. Понравилась». Она подавила усмешку и откинулась на спинку дивана.

— Ладно, — сказала она. — Мне пора.

— Уже? — расстроенно протянул он.

— Дела, — хихикнула она, пожимая плечами и вставая со своего места. — Рада была поболтать.

Не медля, Энн развернулась и направилась к выходу, чувствуя спиной его взгляд. Не обернулась. У стойки ее ждали Томми и Джул, а Джей посматривал вопросительно.

— Валим, — бросила она коротко. — Джей, завтра поделим улов.

Они довольно спокойно вышли из бара, но как только оказались за порогом, не думая ни секунды, рванули в сторону дворов, углубляясь в темные переулки.

Глава 2. индивидуальный подход

За очередным поворотом они остановились — перевести дыхание и «провести инвентаризацию».

— Что это сейчас было, мать твою? — Томми развел руками, вопросительно глядя на довольную Энн.

Та тихо усмехнулась.

— Так было нужно, — коротко отрезала она.

— Чего? Сидеть с ним и ворковать час? Новая тактика? — подала голос капризная Джул, все еще тяжело дыша после быстрой ходьбы.

Энн смерила ее недовольным взглядом.

— Индивидуальный подход, ясно? Сейчас по-другому запоете, когда увидите, что я достала. И, между прочим, это было даже проще, чем я ожидала...

Абсолютно довольная собой, Энн полезла в карман и замерла.

Купюр оказалось примерно вдвое меньше, чем она помнила. Друзья выжидающе смотрели на нее.

Она растерянно уставилась на свою ладонь.

— Подождите...

Энн сунула деньги Томми и судорожно начала шарить по карманам узких джинсов и худи. Спустя несколько секунд стало ясно: ни той пачки, что она стянула у толстяка пару часов назад, ни украшений, ни половины денег чудили у нее больше не было.

Вместо этого из кармана выпала маленькая бумажная фигурка. Журавлик.

Осознание накрыло резко — как удар обухом по голове.

Она вдруг увидела всю сцену заново, в мельчайших деталях, будто кто-то прокрутил пленку назад. Этот его неожиданный рывок через весь стол. Рука, скользнувшая по ее талии. Дыхание на щеке. Он не поплыл. Она поплыла и все пропустила.

Дура.

Какая же дура.

Она сама ему все позволила. Энн не понаслышке знала, что ступор — лучшее оружие карманника. И пока она сидела с довольной улыбкой, мысленно подсчитывая добычу, он скрывал радость от победы, ведь знал, что развел ее, как последнюю лохушку.

— Ну же, Энн. Хватит уже, а? Не смешно, — нетерпеливо пропищала Джул, нервно вскидывая руками.

Томми первым заметил, как менялось лицо подруги, и до него начало доходить, в чем все дело.

— Да ну-у-у... серьезно? — усмехнулся он, прикладывая ладонь ко лбу.

А вот Энн было совсем не до смеха.

— Твою мать... Паспорт. Он стянул мои права вместе с паспортом... Он... мы возвращаемся! — Она схватилась за голову, почти срываясь на крик.

Томми уже ржал в голос, сгибаясь пополам. Джул тем временем тоже наконец догнала ситуацию.

— Серьезно? Навыки растеряла, дорогая? Он тебя развел как последнюю дуру.

— Заткнитесь! Я жопой чувствовала, что там все не так просто! Я хотя бы что-то сегодня сделала — в отличие от тебя, Джул. У тебя вечно «не то настроение»! — процедила Энн сквозь зубы.

Сказать, что она была в шоке, — ничего не сказать. Ее впервые в жизни так легко обвели вокруг пальца. Да еще и с таким позором. И теперь у этого чудили был не только весь награбленный улов, но еще и ее паспорт.

Она перевернула журавлика. На крыле было что-то написано — мелко, но разборчиво: «Приятно было познакомиться».

Катастрофа.

Она знала, что в неблагополучных районах, в каком они и обитали, свои законы. Паспорт сам по себе может и не представлял особой ценности. Но если этот тип окажется не таким уж простым? Если у него есть связи? Если он решит, что ее нужно проучить за попытку воровства или еще что-то? Она даже представить себе не могла, чего можно ожидать от него. Одно она понимала прекрасно — это может быть чревато проблемами.

Хуже того — она понятия не имела, кто он вообще такой. И теперь у него было ее имя, адрес, данные. Оружие, которое он мог использовать когда угодно.

Друзья все никак не могли перестать смеяться.

— Мы возвращаемся. Чего встали? — приказала Энн командным тоном.

— Энн, расслабься. Оставшихся денег хватит затариться выпивкой и едой где-нибудь за углом. А возвращаться — бессмысленно, — наконец выдавил Томми сквозь смех. Джул активно закивала.

Энн уставилась на них, не веря своим ушам.

— У него мой паспорт. Понимаете? Там все мои данные. Он может пойти в полицию. Мы возвращаемся.

Она резко развернулась в сторону бара.

— Энн, блин... он ссанный воришка, который приторговывает палеными цацками. Нафига ему проблемы с полицией? Выкинет, как только поймет, что прихватил лишнее. Помнишь, как мы тогда утащили бумажник у того мужика? Там тоже документы были — мы же их просто выкинули в ближайшую мусорку. Сделаешь новые документы — и все.

Томми состроил взгляд, полный вселенской усталости, когда Энн снова повернулась к ним. Джул тут же подхватила его позицию.

При чем тут чужие документы, когда речь шла про нее?

Этот чудила был странным с самого начала. Что-то в нем не давало ей покоя. Не зря у нее было нехорошее предчувствие на его счет. Сейчас оно лишь усилилось.

— Знаете что? Я пойду одна. А вы катитесь к чертовой матери. Тоже мне друзья.

Энн шагнула вперед, прожигая их взглядом.

— Если его заметут с моим паспортом и палеными драгоценностями, он наплетет там все, что угодно. Ему терять нечего — скажет, что мы его обокрасть пытались, например. И угадайте, у кого потом проблемы будут?

Джул и Томми переглянулись. Возразить было нечего. Проблем им и без того хватало, новые были ни к чему.

В итоге все трое развернулись и пошли обратно к бару, на ходу пытаясь накидать хоть какой-то план.

Энн кипела. Казалось, она просто придушит парня на месте.

Но в баре от парня не осталось и следа.

Чего, впрочем, и стоило ожидать. Такие, как он, не задерживаются на месте дольше, чем нужно. Особенно если у них в кармане куча денег и чужие документы.

Они обошли помещение вдоль и поперек. Безрезультатно.

Энн медленно накрывало отчаяние.

— Джей, плесни чего покрепче. Это кошмар.

Она опустила на высокий стул у стойки и обхватила голову руками, пока Джул и Томми продолжали прочесывать зал.

— Что за кипиш? — Бармен сразу заметил, что что-то не так. Он наклонился к Энн, готовый выслушать ее.

— Решила одолжить денюжат и кое-чего еще у одного типа. А он не только свое забрал с процентами, так еще и мой паспорт прихватил.

Энн тяжело выдохнула и сделала несколько больших глотков.

— Что за чел? Может, знаю? — резонно спросил Джей.

Энн заметно оживилась. Джей же бармен, а значит, главный источник информации в этой второсортной забегаловке. Кому, как не ему, помнить всех, кто заходил, кто с кем говорил, кто уходил с пустыми руками, а кто с полными карманами.

— Он... такой... тощий, светленький. Сказал, что зовут его Винни. Одевается странно. В какой-то бомжатской вельветовой куртке. Сидел в углу, складывал бумажных журавликов. — Она даже чуть подалась вперед через стойку.

— А, этого помню. Захаживает изредка. Но лично не знакомы. Наливал ему пару раз, да и все. Он не сильно-то разговорчивый.

Джей задумался.

— Ладно, подожди. Есть одна знакомая, она многих тут знает. Она сейчас здесь.

Он быстро ушел на другой конец стойки, не дожидаясь ответа.

Энн только выдохнула. Оставалось надеяться, что удача все еще на ее стороне.

Еще пара обжигающих глотков — и Джей снова оказался перед ней.

— Фамилию этого Винни никто не знает. Тусуется здесь время от времени. Можно будет выловить как-нибудь.

— Ясно. Спасибо. Мне конец. — Она махнула рукой и залпом допила свой коктейль.

Джей тяжело вздохнул, глядя на нее.

— Ну вот зачем вы к нему полезли? Он же явно мутный какой-то. И не тупой.

Вопрос был риторическим, и у Энн не было на него ответа. Джей, наверное, сразу все понял по ее лицу. Он снова вздохнул.

— Ладно. Попробую выяснить что-нибудь еще. Но ты, дорогая, оплатишь все те «бесплатные» коктейли, которые я сейчас разолью ради этой инфы.

Он посмотрел на нее строго, но по-дружески. Лицо Энн тут же оживилось.

— Да о чем речь? — Она быстро закивала. — Ты просто золото!

Девушка перегнулась через стойку и обняла его. Джей закатил глаза и тут же нырнул обратно к другой стороне бара.

— Слушай, а может, это он? — раздался сбоку голос Джул. Она указывала на какого-то парня в темной куртке, который как раз пробирался к выходу. — Похож вроде. Светлые волосы, куртка, правда, не такая...

— Да заткнись ты, Джул, — с сарказмом отозвался Томми. — Он не мог за пятнадцать минут переодеться и уменьшиться на десяток футов. У того куртка была зеленая, а у этого черная. И ростом он с тебя, а тот чудила был повыше.

— Сам заткнись. Я хотя бы что-то предложила, а ты просто стоишь и ржешь...

До Энн доносились обрывки их перепалки, такой же бестолковой, как и все, что они делали. Она закатила глаза к потолку, мысленно спрашивая себя, за что ей все это.

— Утомонитесь, придурки. Джей сейчас все разрулит.

Она говорила с ними, как с детьми. Ребята еще перекинулись парой колкостей и уселись по обе стороны от нее у стойки.

— Да ладно, все же нормально. Вот видишь — зря переживаешь. — Томми глупо улыбнулся, пытаясь ее приободрить.

Энн молча посмотрела на него тяжелым взглядом. Просто? Ну да, конечно. В их жизни никогда ничего не бывало просто. Особенно когда в деле замешан человек, который одним движением рук мог обвести вокруг пальца, да еще и с таким шиком, что она ни черта не заметила.

— Знаешь, я уже в предвкушении этого «простого» разговора. «О, привет, Винни. Кстати, ты у меня паспорт стащил и немного денег. Ну, там, в баре, когда я у тебя попыталась стащить побрякушки и деньги. Ты ведь вернешь мне паспорт, да? О, как это мило с твоей стороны, Винни...»

Энн разразилась саркастической тирадой, отыгрывая каждую реплику с подчеркнутой интонацией. В финале она неловко задела стоящий на стойке коктейль и опрокинула его на себя.

— Черт! — Она резко вскочила и принялась отряхивать кофту.

Томми с пониманием поджал губы и покачал головой.

— А нечего быть такой злокой, — не без удовольствия заметила Джул.

Джей вернулся через пару минут.

— Так, народ. Говорят, часто ошибается в другом местечке. В баре «Карма» на Лейк-стрит. Может, и сейчас туда пошел. Дальше сами.

— Лейк-стрит, — повторила Энн, Джей кивнул.

— Только не создайте себе еще больше проблем.

Энн перегнулась через стойку и чмокнула Джея в щеку, после чего мгновенно сорвалась с места и направилась к выходу.

— А меня она так не целует... — обиженно заметил Томми и поспешил следом.

— Эй, Энн. А деньги за коктейли? — Джей скрестил руки на груди и усмехнулся.

— Милый, верну все с процентами! — крикнула она, сама толком не понимая, как именно это сделает.

Джей только покачал головой. Джул пожала плечами и лениво поплелась за остальными.

— Черт бы вас побрал... а ведь мог быть классный вечер. — Она вскинула руки к потолку, выбегая из бара.

Теперь троица быстро шагала по ночным, плохо освещенным улицам хорошо знакомого им района в сторону нужного адреса. Где находился этот бар, знали все. Один из самых неблагополучных кварталов, каких в их городе было предостаточно. Место, где даже копы появлялись редко — слишком хлопотно.

Поворот за поворотом — фонарей становилось все меньше, а вот сомнительных машин и еще более сомнительных личностей — хоть отбавляй.

Джул и Томми, как назло, не замолкали ни на секунду. Они переругивались по поводу всего подряд — кто кого должен был прикрывать, правильно ли Энн выбрала тактику, стоило ли вообще связываться с этим странным типом. Томми то и дело отпускал дурацкие шутки про «романтическое свидание» подруги, а Джул подливала масла в огонь, подкалывая их обоих. Они громко смеялись, толкали друг друга локтями и, казалось, вообще не осознавали серьезности ситуации.

Энн шла впереди, стиснув зубы, и чувствовала, как внутри закипает глухое раздражение. Они двигались слишком медленно. Каждая их перепалка, каждый дурацкий смешок задерживали ее на несколько лишних секунд. А этот парень — Винни — уже наверняка давно скрылся. Если они вообще шли в правильном направлении.

— Вы можете заткнуться? — процедила она сквозь зубы, не оборачиваясь. — Мы не на прогулке.

— Не кипятись, Энн, — лениво бросил Томми, даже не ускоряя шаг. — Успеем. Он же не телепортируется из города. Где-то да найдем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.